

Органы управления отечественного Военно-морского флота в 1917—1921 гг.

За более чем 300-летнюю историю отечественного Военно-морского флота его органы управления никогда не претерпевали столь «многочисленных конвульсивных упразднений и реорганизаций»¹ методом «проб и ошибок», как в 1917—1921 годах. Однако именно этот период, по сути, отдельный этап развития отечественного ВМФ в целом и органов его управления в частности, мало исследован. Причины этого вполне понятны — идеологический догматизм советской исторической науки и не менее критический крен «цветовой» направленности исторических исследований данного периода в постсоветской России. Вместе с тем исторический опыт реорганизации и развития отечественного ВМФ на переходных стадиях государственного строительства представляет теоретический и практический интерес.

К началу 1917 г. управление ВМФ осуществляли Адмиралтейств-Совет² — орган управления военно-морским ведомством в России, в ведение которого с 1907 г. входило кораблестроение, дальние плавания кораблей и судов, комплектование и подготовка кадров для флота, и Морское министерство³, ведавшее строительством, материальным обеспечением, подготовкой, комплектованием и боевой деятельностью флота. Морское министерство включало в себя: Главный морской штаб (ГМШ)⁴ — центральный орган управления, который ведал подготовкой сил флота, составлял планы его боевого использования и издавал руководящие документы; Морской генеральный штаб (МГШ) — высший оперативно-стратегический орган управления, который с 1906 г. функционировал одновременно с ГМШ и ведал разработкой планов вооруженной борьбы на море, судостроительных программ, планов боевой подготовки и другими вопросами; Морской ученый комитет; главные управления и канцелярию⁵. Не вдаваясь в подробности функционирования вышеуказанных органов, отметим лишь, что либо еще до 1917 г. существовало дублирование функций и отсутствовало четкое разграничение полномочий между ними, либо недостаточно полно этот вопрос изучен и освещен в литературе. Тем сложнее понять логику большинства последовавших мер по реорганизации органов управления флотом.

После Февральской революции 1917 г., так и не разрешившей комплекса вызвавших ее проблем, политическая напряженность в обществе нарастала. Временное правительство стояло на позициях продолжения участия России в мировой войне, большевики придерживались противоположных взглядов; их влияние на флотах и в военных флотилиях быстро росло, усиливались революционные настроения. После приказа № 1 Петроградс-

кого Совета от 1 марта ⁶ «О выборах комитетов и новом распорядке в воинских частях» на флотах и в флотилиях создавались демократические административно-оперативные органы управления. В середине мая при ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов была создана Морская секция, в состав которой вошли 40 представителей флотов Балтийского и Черного морей, флотилий Северного Ледовитого океана, Сибирской и Амурской. Исполнительным органом секции являлся президиум из пяти человек. Это была первая попытка создания общесовещательского руководящего центра ⁷.

В июне 1917 г. на I Всероссийском съезде советов из его делегатов — представителей флотов, флотилий и ГМШ — на базе Морской секции при ЦИК Советов был создан Центральный комитет Всероссийского военного флота (Центрофлот) — выборный орган, руководивший деятельностью всех ЦК флотов и флотилий. Поскольку его члены в большинстве являлись эсерами и меньшевиками (61 из 66 членов), то Центрофлот выступил против Октябрьского вооруженного восстания и утратил влияние в среде матросов. В результате военные моряки — делегаты II Всероссийского съезда советов создали инициативную группу в составе десяти делегатов («коллегия десяти»), которая 26 октября образовала руководящий орган революционных военных моряков — Военно-морской революционный комитет (ВМРК) ⁸ — и распустила «соглашательский» Центрофлот. Некоторые члены последнего — сторонники Советской власти — сразу же примкнули к комитету. В него были также кооптированы представители Центробалта. Всего в состав ВМРК входило до 70 членов. Во главе ВМРК стояла Морская коллегия. Деятельность Морского министерства контролировали секции ВМРК. В тот же день в ходе работы съезда был образован первый высший орган военного управления в составе советского правительства (Совета народных комиссаров) — Комитет по военным и морским делам (КВМД). Морское министерство перешло в его подчинение ⁹.

Менее чем за месяц ВМРК подготовил Всероссийский съезд военного флота, состоявшийся в Петрограде 18—25 ноября. Из 190 присутствовавших на нем делегатов 116 являлись членами большевистской партии. В Военно-морском энциклопедическом словаре сказано, что «съезд обсудил деятельность военно-морских органов, поддерживал Советскую власть, создал (здесь и далее выделено нами. — В.К.; С.В.) новую организацию управления флотом — Верховную морскую коллессию, на местах — центральные комитеты флотов и флотилий» ¹⁰. Однако по другим источникам известно, что уже 14 ноября, то есть до начала работы съезда, приказом по флоту и морскому ведомству № 1 «во исполнение приказа СНК от 7 ноября сего года за № 1, Верховная морская коллегия в исполнение своих обязанностей по управлению Морским министерством вступила...» ¹¹. В том же издании указано, что на съезде «был создан новый орган управления ВМФ — Законодательный совет морского ведомства (Морская секция ВЦИК)» ¹², хотя правильнее утверждать, что съезд лишь избирал членов секции, о чем было объявлено приказом по флоту и морскому ведомству № 32 без даты за 1917 г.: «Адмиралтейств-Совет упраздняется. Все права Адмиралтейств-Совета как верховного органа по делам флота и морского ведомства переходят к Морской секции ЦИК, избираемой всероссийскими съездами военного флота» ¹³.

Таким образом, декретом от 23 ноября Адмиралтейств-Совет упразднялся, 26 ноября ВМРК, как выполнивший свои задачи, был расформирован. Верховная морская коллегия (ВМК), будучи исполнительным органом СНК, приступила к демократизации (введению коллегиального руководства в центральных органах морского ведомства) и реорганизации старого военного флота, созданию советского военно-морского аппарата ¹⁴.

Новая политическая реальность — начавшиеся гражданская война и военная интервенция — значительно ускорила преобразования в структуре органов управления флота. В январе 1918 г. было издано «Положение о Морском законодательном совете», или Законодательном совете морского ведомства (до 30 ноября — Морская секция ВЦИК). Этот орган готовил наиболее

важные решения по флоту, которые затем утверждали ВЦИК и СНК ¹⁵. Одно из них послужило причиной очередной реорганизации органов военного управления, в том числе высших и центральных органов управления ВМФ. 29 января 1918 г. СНК издал Декрет об организации Рабоче-Крестьянского Красного Флота (РККФ) ¹⁶ на единых с РККА политических и организационных принципах ¹⁷. Реорганизация же заключалась в преобразовании 22 февраля ВМК в Народный комитет по морским делам (НКМД), наделенный функциями упраздняемых КВМД (в пределах ведения) и Морского министерства, а также в роспуске Законодательного совета. В первом параграфе положения о коллегии НКМД говорилось: «Морское ведомство ведает всем относящимся до военного флота и морской обороны государства, получая надлежащие на то указания от правительства и Высшего военного совета» ¹⁸. Морское ведомство теперь составляли: НКМД (включая ГМШ, МГШ и главные управления), флоты с входящими в их состав частями, приморскими крепостями, управлениями, учреждениями и заведениями, и местные установления. Вскоре ГМШ был ликвидирован, а из его состава выделены главные управления по делам личного состава и военно-морских учебных заведений. Управление морским ведомством на правах главнокомандующего флотом осуществляла коллегия НКМД в составе народного комиссара (председатель, представлял в ведомстве правительство) и четырех членов, в том числе двух военно-морских специалистов. НКМД проводил демобилизацию старого флота, создавал РККФ и руководил его боевыми действиями ¹⁹. Непосредственное руководство боевой деятельностью флота возлагалось на МГШ — единственный уцелевший к тому времени орган управления старого флота.

Для единства руководства фронтами и всеми военными и военно-морскими учреждениями Вооруженных сил страны постановлением ВЦИК от 2 сентября 1918 г. был создан Революционный военный совет Республики (РВСР), заменивший Высший военный совет и коллессию Наркомата по военным делам. В ноябре для непосредственного управления флотами и флотилиями в составе оперативного управления Полевого штаба РВСР было образовано морское отделение, в задачи которого входили подготовка решений главнокома по вопросам применения флота, контроль за формированием и снабжением озерных и речных флотилий, практическая организация взаимодействия между ними и объединениями РККА ²⁰. 18 декабря при РВСР был учрежден Морской отдел, к которому перешли функции коллегии НКМД. Через него РВСР производил назначения на высшие должности военно-морского флота, принимал решения о новых формированиях РККФ, утверждал штаты, нормы и табели. Рабочим органом Морского отдела РВСР являлся МГШ. Произошли изменения и в управлении флотами и военными флотилиями: вместо коллегиальных органов были учреждены должности начальника морских сил с правами командующего флотом и главного комиссара флота; были восстановлены штабы флотов; созданы реввоенсоветы флотов.

Однако опыт войны вскоре показал наличие недостатков в разграничении функций боевого (оперативного) управления силами флота и руководства его повседневной деятельностью. Поэтому в 1919 г. была произведена дальнейшая реорганизация: Морской отдел РВСР упразднен; морские, озерные и речные силы Республики и морские крепости подчинены командующему всеми морскими и речными вооруженными силами Республики (коморси), который, подчиняясь РВСР, являлся помощником главнокомандующего Вооруженными силами страны (по морской части), отвечавшим за разработку операций по заданиям Полевого штаба РВСР; при коморси на базе изъятых из состава МГШ органов управления боевой (оперативной) деятельностью создавался Штаб коморси Республики (с 3 июля 1920 г. — Штаб всех морских сил Республики); вводилась должность управляющего делами НКМД (упморком), который являлся ответственным руководителем по вопросам деятельности МГШ, утратившего со второй половины 1919 г. значение высшего оперативного органа РККФ.

«Образование Штаба коморси Республики, очевидно, имело целью совершенствование системы боевого управления силами флота, однако в первое время из-за отсутствия разработанных планов применения сил и устойчивой связи со штабами группировок на театрах военных действий он не смог выполнять свои задачи в полном объеме. К тому же возникла неясность в разграничении сфер ответственности между ним и Морским генеральным штабом... Положение осложнялось тем, что коморси Республики и упморкому были свойственны задачи, властные полномочия и круг ответственности такие же, как у бывшего Морского отдела РВСР»²¹.

Продолжая поиски лучшей организации управления флотом, РВСР приказом от 14 февраля 1920 г. объединил должности коморси и упморкома. В подчинении коморси оказались два штаба: Штаб коморси Республики и МГШ²². В результате деятельность последнего стала сокращаться, а его функции постепенно переходили формируемому с июля 1920 г. на базе Штаба коморси новому высшему органу — Штабу всех морских сил Республики.

Последовавшие реорганизации стали, пожалуй, самыми кардинальными. 27 августа 1921 г. морское ведомство, по сути, было ликвидировано: приказом РВСР были упразднены должности коморси Республики и его помощника по технически-хозяйственной части, Штаб всех морских сил Республики, МГШ и все главные управления. Для обеспечения боевого и повседневного руководства флотом были учреждены должность помощника главнокомандующего по морским делам (помгавкомор) и Морской штаб Республики. В результате флот, по существу, утратил статус самостоятельного вида Вооруженных сил. При этом новая структура управления вскоре же проявила свою нежизнеспособность, работа управленческого аппарата, как в центре, так и на местах, фактически была парализована. Особенно тяжелый удар был нанесен по организации боевого управления, руководству строительством и подготовкой РККФ. По мнению помгавкомора Э.С. Панцержанского (назначен 22 ноября 1921 г.), изложенному в «Записке о флоте», адресованной 18 ноября 1921 г. председателю РВСР Л.Д. Троцкому²³, флот оказался «под несомненной угрозой окончательной гибели».

В последующем, в 1920-е — 1930-е годы, реорганизация продолжилась. Но новые структуры вновь и вновь оказывались недолговечными. При этом неясными остаются мотивы и обстоятельства упразднения МГШ в 1918 г., МГШ в 1921 г., особенности формирования и деятельности Штаба всех морских сил Республики. «Глубоко противоречащим военно-морскому историческому опыту и абсолютному неоправданному экономическими соображениями», «величайшей государственной ошибкой с точки зрения научно-академической и с точки зрения практической» уже тогда представлялось не находившее вразумительных объяснений «расформирование Морского комиссариата», «подчинение флота армии» и «перенесение Морского штаба Республики из центра на периферию»²⁴. К сожалению, большинство трудов по истории отечественного ВМФ²⁵ не дают исчерпывающих ответов на эти вопросы, в них отсутствуют объективные оценки тех событий и их последствий для безопасности государства, а потому сохраняется вероятность повторения величайших государственных ошибок.

Ликвидация органов управления морского ведомства в 1921 г. была связана с принятым на X съезде РКП(б) в марте того же года решением, как ни странно, — о возрождении и укреплении флота. После окончания гражданской войны положение на флоте было крайне тяжелым. За семь военных лет он израсходовал все свои боевые и материально-технические запасы, потерял значительную часть кораблей и баз, большая часть военных моряков-большевиков ушла с кораблей на фронт, а затем они оказались на партийной, советской и хозяйственной работе. Некоторые корабли были укомплектованы рядовым и командным составом лишь на 20—40%. Суда нуждались в капитальном ремонте. Война и разруха тяжело отразились на судостроительной промышленности. Большое количество кораблей увели старая армия и

интервенты²⁶. Как оценил состояние флота М.В. Фрунзе, «в сумме все это означало, что флота у нас нет»²⁷.

Вопрос о судьбе флота рассматривался на состоявшемся 1 января 1921 г. совещании руководящего состава и представителей партийных организаций РККФ. Оно признало «необходимым теперь же определить политику по морскому вопросу и реально приступить к воссозданию Красного флота на морях Республики». Попыткой в этом роде явилась разработка проекта «Декрета о воссоздании морской силы РСФСР»²⁸, представленного коморси на рассмотрение РВСР 15 февраля 1921 года. В целом он был ориентирован на создание сильного флота, включая программу капитально-восстановительного ремонта, достройки кораблей и нового военного судостроения до 1926 года. Однако проект на X съезде даже не рассматривался: помимо недостаточной его экономической проработки, негативные политические последствия для судьбы флота имело Кронштадтское восстание 1921 года. Доверие к флоту, и в первую очередь к его руководящим органам, было подорвано. В результате съезд поручил «Центральному Комитету партии принять меры к тому, чтобы РВСР и ПУР провели в центральных военных органах республики изменения, способные действительно обеспечить интересы Красного военного флота»²⁹.

Таким образом, толчок для очередной «реорганизации» флота, его кадровой, в большей степени политической чистки, — фильтрации — дало Кронштадтское восстание. Несмотря на наличие многих объективных причин кронштадтских событий, руководство страны в первую очередь призвало всех коммунистов сделать политический вывод о необходимости сплочения партии и недопущения в ней оппозиции³⁰. Одной из основных причин «антисоветского мятежа в Кронштадте» считалась «слабость партийной организации и ослабление политико-воспитательной работы» на флоте, что воспринималось как следствие отсутствия «мощного высокоавторитетного военно-морского (политического) центра, обремененного величайшим доверием правительства»³¹. И если раньше, осенью 1920 г., В.И. Ленин лишь декларировал мысль о ликвидации морского ведомства, то на этот раз он сделал все для реализации своего решения. После X съезда, в марте, а затем в июле 1921 г. были образованы комиссии по реорганизации флота. По прямому указанию Ленина их решения были направлены на ликвидацию оперативно-стратегической самостоятельности флота. В записке от 30 июля, адресованной Троцкому, он напоминал: «Ликвидация морского ведомства необходима. Комиссия при РВСР по ликвидации морского ведомства этот вопрос предприняла. Компетентные органы считают необходимым это дело ускорить»³².

Версию о преобладании политического аспекта в тех решениях косвенно подтверждают и результаты смотра главнокомандующим С.С. Каменевым и начальником ПУРа С.И. Гусевым Балтийской практической эскадры 2 сентября 1921 г., который «произвел отличное впечатление» и «свидетельствовал» о «правильности намеченных РВСР путей возрождения Красного военного флота»³³. Всего-то и потребовалось — сократить в два раза личный состав, увеличивая в нем процент однопартийцев (к августу 1921 г. коммунисты на Балтике составляли 12,3%), лишить флот оперативно-стратегической самостоятельности, ликвидировав прежние и создав новые центральные органы управления, — и через месяц-другой, а то и через несколько дней (с 27 августа по 2 сентября), он уже производит отличное впечатление. И не требуется каких-то «экономически неоправданных» расходов на капитально-восстановительный ремонт и военное судостроение.

* * *

Как одно из свидетельств существования к моменту ликвидации морского ведомства мнения об «отставании от революционной жизни» и «никчемности» МГШ с оперативной точки зрения в условиях гражданской войны ниже публикуется очерк В.В. Случевского «Бывший Морской генеральный

штаб (б. Генмор) и Оперативное управление Штаба командующего всеми морскими силами Республики (Оперморси)». Рукопись сохранилась среди документов Российского государственного военного архива (ф. 33221, россыпь). Личность автора очерка, к сожалению, установить не удалось: вероятнее всего, он либо проходил службу в оперативном управлении Штаба морских сил Республики, либо участвовал в работе комиссий по ликвидации морского ведомства в 1921 году. Этот документ позволяет внести коррективы в представления о деятельности Морского генерального штаба и дает наиболее полную, хотя и не во всех деталях точную, картину руководства вооруженной борьбой на морских, речных и озерных театрах со стороны Штаба морских сил Республики в 1918—1920 годах.

Публикацию подготовили **В.Г. Кикнадзе** и **С.С. Войтиков**.

Примечания

1. Цит. по: ЗОЛОТАРЕВ В.А., КОЗЛОВ И.А., ШЛОМИН В.С. История флота государства российского. Т. 1. М. 1996, с. 341.
2. Учрежден в 1827 г. взамен Адмиралтейств-коллегии. До 1836 г. — совещательный орган при Морском министерстве, затем высшее хозяйственное учреждение министерства. В 1860 г. его функции были расширены. На него возлагалось обсуждение законопроектов и проектов административных распоряжений морского ведомства, инспектирование флотов, портов, морских учреждений. Состоял из председателя — сначала начальника Главного морского штаба, затем главного начальника флота и морского ведомства, а с 1906 г. — морского министра и пяти членов. Подчинялся императору. См.: Военно-морской энциклопедический словарь (ВМЭС). М. 2003, с. 26.
3. Учреждено в 1802 г. (ВМЭС, с. 504).
4. Создан в 1831 г. вместо существовавшего ранее Морского штаба (ВМЭС, с. 203).
5. Военная энциклопедия. Т. 16. Пг. 1914, с. 421.
6. До 31 января 1918 г. все даты приводятся по старому стилю, с 1(14) февраля 1918 г. — по новому.
7. Три века российского флота. Т. 2. СПб. 1996, с. 128, 129; Ленин и Красный Флот. Л. 1924, с. 56.
8. По другим данным — 9 ноября 1917 г. (см.: МОРДВИНОВ Р.Н. Создание советского флота и начало его боевой деятельности. В кн.: Советское военно-морское искусство. М. 1951, с. 65).
9. МОРДВИНОВ Р.Н. Ук. соч., с. 65; Три века российского флота, с. 129, 139; ВМЭС, с. 149, 365, 504, 895—896.
10. ВМЭС, с. 165.
11. См.: Систематический сборник постановлений, изданных по Народному комиссариату по морским делам с 25 октября 1917 года по 31 декабря 1918 года. М. 1919, с. 2; Красный Флот в первых послеоктябрьских документах. — Морской сборник, 1992, № 11, с. 3.
12. ВМЭС, с. 149.
13. Цит. по: Систематический сборник постановлений, с. 9.
14. ВМЭС, с. 26, 130, 149; МОРДВИНОВ Р.Н. Ук. соч., с. 66.
15. ЗВЕРЕВ Б.И. В.И. Ленин и флот. М. 1978, с. 67.
16. Декрет был подписан В.И. Лениным 12 февраля 1918 года.
17. ВМЭС, с. 150, 238.
18. Высший военный совет был учрежден в марте 1918 г. как высший орган управления обороной страны, координирующий работу наркоматов по военным и морским делам.
19. Систематический сборник постановлений, с. 11, 13; МОРДВИНОВ Р.Н. Ук. соч., с. 67; ЗОЛОТАРЕВ В.А., КОЗЛОВ И.А., ШЛОМИН В.С. Ук. соч., с. 341; ВМЭС, с. 130, 365, 504, 521.
20. Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 33987, оп. 1, д. 91, л. 8—9; МОНаКОВ М.С., РОДИОНОВ Б.И. и др. Главный штаб ВМФ: история и современность. М. 1998, с. 59; Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1917—1941. М. 1993, с. 60.
21. Цит. по: МОНаКОВ М.С., РОДИОНОВ Б.И. и др. Ук. соч., с. 60.
22. Сборник приказов и циркуляров по флоту и морскому ведомству. М. 1920, с. 159, 225; ЗОЛОТАРЕВ В.А., КОЗЛОВ И.А., ШЛОМИН В.С. Ук. соч., с. 342, 343; Три века российского флота, с. 144.

Кикнадзе Владимир Георгиевич — кандидат военных наук, капитан 2 ранга. Институт военной истории МО РФ; Войтиков Сергей Сергеевич — историк, главный научный сотрудник Главного архивного управления города Москвы.

23. См.: Как Троцкий и К° разваливали флот. Публ. Н.Ю. БЕРЕЗОВСКОГО. — Военно-исторический журнал, 1990, № 3; РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 150, л. 16—19.

24. Там же.

25. См., например: ЛОБАЧ-ЖУЧЕНКО Б.М. Военно-морской флот. М. 1927; КРУПСКИЙ М.Л. Красный флот на страже. М.-Л. 1932; ЛОХТИН Г. Военно-морской флот. М. 1939; КОРНИЕНКО Д., МИЛЬГРАМ Н. Военно-морской флот советской социалистической державы. М. 1951; Советское военно-морское искусство. М. 1951; Боевой путь советского Военно-Морского Флота. М. 1988; Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1917—1941; ЗОЛОТАРЕВ В.А., КОЗЛОВ И.А., ШЛОМИН В.С. Ук. соч.; Три века российского флота; ВМЭС; МОНаКОВ М.С., РОДИОНОВ Б.И. и др. Ук. соч.

26. Боевой путь советского Военно-Морского Флота, с. 123, 124.

27. Цит. по: Красный флот, 1925, № 8, с. 5.

28. См.: РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 314, л. 19—52.

29. ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. М. 1940, с. 394; КОРНИЕНКО Д.И., МИЛЬГРАМ Н.Н. Советский флот в период восстановления народного хозяйства и в годы первых сталинских пятилеток. В кн.: Советское военно-морское искусство, с. 307—308; ВМЭС, с. 150, 238.

30. См.: ЛЕНИН В.И. Полн. собр. соч. Т. 43, с. 25, 35.

31. «...Принять меры к возрождению и укреплению Красного военного Флота». Публ. Н.Ю. БЕРЕЗОВСКОГО. — Советские архивы. 1989, № 1, с. 55; Как Троцкий и К° разваливали флот, с. 52.

32. ЛЕНИН В.И. Полн. собр. соч. Т. 43, с. 83.

33. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ), ф. Р-92, оп. 1, д. 462, л. 9; Сб. приказов помощника по морским делам Главнокомандующего всеми Вооруженными Силами Республики и комиссара при нем, 1921, сентябрь, № 43, с. 620; «...Принять меры к возрождению и укреплению Красного военного Флота», с. 56, 57.

В.В. Случевский. Б[ывший] Морской генеральный штаб (б. Генмор) и Оперативное управление Штаба командующего всеми морскими силами Республики (Оперморси)

Конструкция бывшего Морского генерального штаба (б[ывшего] Генмора), по существу, приуроченная для больших перспектив государственной морской политики, оказалась, как выяснилось за двухлетний период 1918—1919 гг., недостаточно эластичной для тех условий, в которых очутился наш флот с первых же дней этого периода. Флот наш, с большим трудом стаявший в начале 1918 г. к Кронштадту и Петрограду, естественно, не мог преследовать никаких задач крупной морской политики. В отношении флота, кстати, находившегося тогда в печальном состоянии материального, технического упадка, вопрос сразу ограничился дилеммой невозможного восстановления и сохранения его в сфере обороны принадлежавших нам побережий Финского залива. Недостаточная эластичность конструкции б. Генмора особенно начала сказываться в условиях текущей (начавшейся тогда) гражданской войны, с возникновением у нас внутренних фронтов, а вместе с тем речных и озерных флотилий.

Ближайшим последствием этого было то, что б. Генмор как учреждение перестал успевать за темпом вызванной новыми условиями работы и руководить оперативной деятельностью, в значительной степени принявшей характер речных операций, ему было не под силу. Работа б. Генмора, которая, по существу, должна была сводиться главным образом к оперативному руководству, в действительности, ввиду его конструкции во многом принимала ничтожный академический характер. Обстоятельство это и послужило в естественном порядке причиной к возникновению мысли об организации такого центра при командующем всеми морскими силами Республики (Коморси), который в непрерывном контакте с действительностью принял бы на себя функции оперативно-административные, не отставая от революционной жизни. Мысль эта приняла конкретную форму в 1919 г., и именно в этом

году, 3 июня ¹, в виде такого центра явился сформированный Штаб командующего всеми морскими силами Республики (Штакоморси), в состав которого вошло Особое оперативное управление, предназначавшееся заменить собой впоследствии Генмор. Таким образом, при обзоре деятельности б. Морского генерального штаба (б. Генмора) за рассматриваемый нами период 1918—1919 гг. приходится остановиться и на деятельности вновь созданного Оперативного управления Штакоморси, начавшего функционировать в середине 1919 г., тем более что с этого времени б. Генмор, до окончательной своей ликвидации в начале 1920 г. ², постепенно переходил к исключительно тыловой работе.

Б. Морской генеральный штаб (б. Генмор)

Круг служебной деятельности Морского генерального штаба как учреждения до некоторой степени был очерчен ст. 85 кн. 1 ч. 1. Св[ода] м[орских] пост[ановлений] (Продолжение 1905 года). Сверх обязанностей его, предусмотренных этой статьей, приказом по флоту от 19 июня 1918 г. № 445 на него было возложено:

1) Рассмотрение и разработка тех законопроектов флота и морского ведомства, кои относятся к вопросам общей организации службы во флоте.

2) Для отзывов (так в тексте. — В.К., С.В.) по всем проектам положений и штатов учреждений флота и морского ведомства, со стороны соответствия их общим требованиям морской службы.

3) Сосредоточение сведений и современных материалов текущего военно-морского законодательства.

Уже одно перечисленное давало значительный материал для работы бывш[его] Генмора в истекшие указанные два года, невзирая на то, что некоторые вопросы прошли без участия его в их разработке и рассмотрении, как-то, н[а]п[ример]: положение о демократизации флота, об организации социалистического рабоче-крестьянского флота, о дисциплинарных судах и не[которые] др.

В связи с национализацией промышленности мобилизационно-экономическим отделом б. Генмора были предприняты обширные статистические работы по учету производительных сил страны с целью определения, насколько эти силы могут быть использованы для потребностей Красного флота; работы эти были, однако, не закончены, так как в феврале 1919 г. отдел этот, ввиду более насущных, настоятельных потребностей сложившейся обстановки военного времени, был упразднен.

В связи с ликвидацией мировой войны и демобилизацией б. Генмором был разработан переход флота на мирное положение, причем судовой состав был подразделен по трем категориям: а) действующий флот, б) вооруженный резерв и в) суда, состоящие на долговременном хранении, с определением численности команд для первой группы в 75% табели комплектации 1915—1916 гг., для второй — 25% и для последней — 10%. Эти основания демобилизации явились руководящими; в сентябре—октябре 1918 г. б. Генмор начал и лишь в следующем году закончил весьма обширную работу по пересмотру табелей комплектации судов параллельно с группировкой судов по категориям.

Бывш[ий] Генмор сделал доклад коллегии Народного комиссариата по морским делам от 25 сентября 1918 г. за № 277, в котором возбудил весьма важный вопрос о необходимости реорганизации системы ликвидационных органов морского ведомства. Дело в том, что с окончанием войны 1914—1918 гг. и переходом на мирное положение органы эти большей частью создавались совершенно самобытно, без определенного общего плана; цели учреждения некоторых из них, задачи, на них возлагаемые, представлялись недостаточно ясными. В своем докладе б. Генмор проектировал нижеследующие основания реорганизации:

1) создание общей системы ликвидационных органов морского ведомства;

2) строгое разграничение компетенции ликвидационных органов Моркома от таковых же военного ведомства;

3) разграничение при ликвидации функций исполнительных от финансово-расчетных и контрольных;

4) использование приобретенного специального опыта личного состава существующих ликвидационных учреждений.

Намеченная реорганизация всецело легла на б. Генмор, который к концу года и закончил необходимые работы в этом направлении ³.

Во время мировой войны весь торговый русский флот был привлечен для военных нужд морским ведомством. К 1918 г. часть этого флота очутилась в местностях, занятых германцами, кроме того, с установлением советского строя торговый флот был национализирован. Из совокупности таким образом создавшегося положения вещей в отношении торгового флота следовало, что: 1) часть судов его подлежала возвращению из Германии в обмен на германские суда, находившиеся в наших руках, 2) некоторая, незначительная часть, подлежала возвращению владельцам и, наконец, 3) большая часть его судов подлежала, в силу национализации, передаче в Главод. Вышеизложенное создало почву для обширных работ руководящего характера б. Генмора, который рассматривал эти вопросы в принципиальном отношении и руководил деятельностью специально созданных с этой целью в Морском ведомстве ликвидационных комиссий ⁴.

В сентябре 1918 г. в Петрограде была создана Военно-морская историческая комиссия по составлению истории войны на море 1914—1918 гг., в ноябре, в том же году, она переименовала свое название и стала называться Комиссией по исследованию и использованию опыта войны 1914—1918 гг. ⁵; создание этой комиссии было прямым следствием работ б. Генмора по вопросу о собирании исторического материала во флоте.

Весьма значительные работы были совершены б. Генмором в деле переустройства флота и морского ведомства на новых революционных началах, заложенных революцией в жизнь в начале 1918 года.

Революция внесла новые принципы в область дисциплинарных отношений. Под влиянием последних Балтийский флот в середине 1918 г. составил проект нового дисциплинарного устава, который и внес на отзыв в б. Генмор; специальная комиссия б. Генмора, рассмотрев этот проект, пришла к единогласному заключению, что он неудовлетворителен, но вместе с тем возник вопрос о составлении для флота ряда уставов, наставлений и правил специальных служб в соответствии с потребностями и запросами нового времени.

Б. Генмором был тогда выработан общий порядок и план этих намечавшихся законодательных работ, а также выработан проект дисциплинарного устава; задача эта потребовала большой подготовительной работы, которая в значительной степени была осуществлена в 1918 году.

Возникшая гражданская война вызвала к жизни речной и озерный флот; организация его в значительной степени легла на б. Генмор, которому в этом отношении пришлось выполнять задания Верховного командования.

В этом же году произошла передача крепости Кронштадт из военного в морское ведомство; б. Генмору пришлось принять на себя большую работу по организации и управлению этой морской крепостью.

Заканчивая обзор деятельности б. Генмора за 1918 и 1919 гг., необходимо отметить, что в ней находила себе проявление лишь известная доля работы этого учреждения, тогда как другая часть, более значительная, не давала видимых результатов. Происходило это, однако, опять в силу особенностей конструкции этого учреждения, на которой мы останавливались выше. Дело в том, что целью учреждения б. Генмора являлась подготовка флота к войне, которая в значительной степени достигалась собиранием и систематизацией данных для общих выводов, дающих отправные точки для всей работы Генмора. Таким образом, непрерывно совершающаяся работа в иностранном, например, отделе Генмора, заключающаяся в изучении вероятных противни-

ков, в собирании данных о них, не находила себе поводов для внешнего выявления; то же самое можно сказать про большую часть работы оперативного и мобилизационного отделов, не дающих больших внешних результатов. В несколько новых условиях протекала работа организационно-тактического отдела, которая по своему характеру и давала видимый эффект.

Теперь, однако, в перспективе прошлого, нам легко было обрисовать значительную работу б. Генмора, произведенную им в трудовые два года коренной ломки старых установ жизни и создания новых. Работа эта лежит не в плоскости оперативных функций, это об[ласть] б. высшего учреждения Моркома, с этой стороны, как было указано нами в начале, конструкция эта не обладала достаточной эластичностью для приспособления к требованиям новой деятельности, а в плоскости законодательно-организационных ⁶ функций его.

Оперативное управление Штаба командующего всеми морскими силами Республики (Оперморси)

Оперморси, вошедший в состав сформированного 3 июля 1919 г. Штаба ⁷, был представлен четырьмя оперативными частями, объединенными в своей работе начальником Оперативного управления, замещавшим начальника Штаба в случае его отсутствия. Каждой оперативной части был предназначен отдельный театр, а именно:

1-я оперативная часть — Балтийское море с бассейном Ладожского и Онежского озер.

2-я оперативная часть — Каспийское море с бассейнами реки Волги.

3-я оперативная часть — район реки Сев. Двины и бассейны Сибирских рек.

4-я оперативная часть — бассейн реки Днепра, а впоследствии Черное и Азовское моря.

Флагманские специалисты — минер, артиллерист — непосредственно были подчинены начальнику Штаба, но, так как начальник Оперморси являлся заместителем начальника Штаба, то этим самым достигалось объединение деятельности оперативных частей с флагманскими специалистами.

Таким образом, создалась система, имевшая конечной целью взять на себя оперативные функции б. Генмора, что и удалось достичь путем постепенного приближения к оперативному руководству морской силой; однако в начале своей деятельности Оперморси, ввиду неналаженности связи с театрами и отсутствию схематических планов в создании речных флотилий, пришлось сосредоточиться на вопросе целесообразного распределения имевшихся в Республике боеготовых материалов, разрабатывая одновременно планы работ по вооружению и снабжению морской революционной силы.

По мере налаживания всей новой системы Оперморси совместно с флагманскими специалистами вырабатывали задания еще функционировавшему тогда б. Генмору по составлению планов боевого снабжения.

К осени 1919 г. благодаря напряженной работе Оперморси настолько наладилась планомерность сообщения флотилий и выяснилась общая обстановка, что для нового учреждения явилась возможность приступить к оперативному руководству деятельностью вооруженных морских сил.

По отдельным театрам работа оперативных частей заключалась в следующем:

По 1-й оперативной части

Печальное состояние Балтийского флота заставило б. Генмор еще в самом начале 1919 г. предпринять первые шаги к приведению в ясность наших морских сил в Балтийском море. Ко времени создания Штаба (3 июня 1919 г.) лишь намечались те пути, по коим необходимо было направить всю деятельность Центра и самого Балтфлота, чтобы из остатков и развалин последнего создать вооруженную морскую базу. Перед Штабом, таким образом, вставали две трудные задачи — возрождение Балтийского флота и оказа-

ние содействия сухопутной армии, своими флангами выходившей к Балтийскому морю. Эти две задачи были трудно исполнимы, благодаря необычайному расстройству аппарата управления флотом, и трудно совместны, ибо планомерность работ по решению первой из них нарушалась спешностью и изменчивостью характера помощи флота армии — второй.

В связи с изложенным работа 1-й оперативной части в главном свелась к приведению в известность сил и средств Балтийского флота, установлению формы их использования как в Балтике, так и на флотилиях, «созданию» действующего отряда на случай наступательных операций противника против флота, запертого в Кронштадте, усилению позиций на подступах к главной операционной базе — Кронштадту — с суши, наконец, установлению цели и программы дальнейшего развития вооруженной силы на Балтике.

Так как воссоздание флота зависело от состояния ремонтирующих заводов и от наличия топлива, то общегосударственный кризис в этой экономической области естественно должен был отзываться на степени успешности работ Оперативной части. Чисто морские задачи отодвигались на задний план, ибо нужно было иметь корабли в исправном состоянии, чтобы начать обучение личного состава, а затем и подготовку флота к боевым действиям.

Обстановка — как чисто военная, так и международная — долго оставалась неопределенной; слабость морских сил в Балтике, с одной стороны, близость фронта к Петрограду — с другой, отстраняли мысль об активных операциях на море, и сухопутное командование распространило в этот период времени свое влияние и на Балтийский флот, следствием чего было оперативное подчинение Балтфлота 7-й армии ⁸. Действительность поставила Оперативную часть в такие условия, в которых она, будучи лишенной возможности выполнить намеченные задачи, должна была ограничиться лишь решением их по частям. Фактически деятельность Оперативной части свелась к следующему:

1) Был сформирован действующий отряд Балтфлота, то есть из наиболее исправных судов выделено ядро, которое и было приведено в боеспособное состояние. Нельзя не отметить, что работа в этом направлении была чрезвычайно трудной и сложной по причине недостатка в рабочих силах, материалах и топливе; нарождавшиеся вопросы неизменно в своем решении проводились при самом ближайшем участии 1-й оперчасти.

2) Выработывался план по заграждению фарватеров на случай подхода к ним противника. Минные заграждения, поставленные в 1918 г., были усилены постановкой новых мин; в 1919 г. было выставлено около 500 морских мин.

3) Приведение в полную известность наших сил на Балтийском море. Как было указано в начале, б. Генмором уже были предприняты первые шаги для приведения в ясность сил на Балтийском море. В свою очередь и 1-й оперчастью несколько раз предпринимались обследования судов Балтийского флота с целью выяснить пригодность их для боевых целей; это создало бы известного рода условный порядок в вопросе временной передачи судов на длительное хранение, вступления их в строй или сдачи к порту за полной непригодностью.

4) Приспособление управления Балтфлотом к задачам обороны. Подобное приспособление управления в значительной степени сводилось к всецелой передаче флоту обороны подступов к Кронштадту — как с моря, так и с суши. Осуществление такого рода обороны придает созданию морской силы на Балтморе государственный смысл и дает возможность этой силе с течением времени проявить себя активно. В этом отношении 1-я оперчасть добилась, чтобы Балтийский флот был во всех отношениях подчинен командующему всеми морскими силами Республики (Коморси) и от сухопутной армии получал лишь оперативные задания. В частности, Кронштадтская крепость с фортами, вынесенными на южный берег Финского залива, были переданы в полное подчинение командованию Балтфлота.

5) Приведение в полную известность запасов Балтфлота. Запасы Балтфлота были в недопустимо запущенном состоянии, их хранение было бессистемно. В 1918 г. явочным порядком отдельные организации, например, брали с судов и из порта части машин, орудия, снимались люди и т.п. Первым делом предстояло положить конец разрухе, и 1-я оперчасть проявила наибольшую энергию, чтобы привести все запасы в известность, учесть и распределять их впредь по плану Штамора. Работы в этом направлении 1-й оперчасти имели две цели: первая — лучшее и систематическое использование запасов на Б[алтийском] ф[лоте]; и вторая — возможность выделять флотилиям то или иное боевое материальное имущество.

Надо полагать, что задачи эти были решены успешно, доказательством чему служат как укомплектованный, снабженный всем необходимым, сформированный действующий отряд Балтфлота, так и получавшие своевременно все запасы из Балтфлота, выполнившие в целом свои задачи [отряды] речных флотилий.

6) Организация оказания помощи флотилиям. Суда спешно ремонтировались, вооружались, укомплектовывались, снабжались всем необходимым по материальной части, после чего их отправляли к флотилиям; флоту пришлось иметь дело с несколько новыми для него речными и озерными плаваниями, и 1-я оперчасть принимала самое непосредственное участие в спешном налаживании этого дела.

Было отправлено 4 миноносца и 4 приготовлено к отправке, но отправка последних была отменена, кроме того, было отправлено 6 сторожевых судов и другие мелкие суда, баржи и т.д.

7) Упорядочение вопроса о топливе.

Вопрос о топливе, был чрезвычайно важным, особенно ввиду скромных запасов его, имеемых в наличии Республики. 1-я оперчасть уделяла этому вопросу большое внимание, благодаря чему удалось в 1919 г. прекратить отобрание угля от флота различными организациями посторонних ведомств.

К числу больших работ 1-й оперчасти надо отнести работы по созданию вооруженной морской силы на Ладожском и Онежском озерах.

Враждебная позиция Финляндии и действия добровольческой армии выдвинули вопрос об обороне Ладожского озера, Мариинской водной системы, железной дороги Вологда—Петроград и Онежского озера. Из Балтийского моря были переведены в этот водный район 4 эсминца, 2 вспомогательных судна и 6 сторожевых судов, с вооружением четырьмя 60- и 75-мм корабельными орудиями. Ввиду берегового характера обороны решено было организовать из имеющихся средств оборону Шлиссельбургской крепости с вынесением береговых батарей к м. Сосковец — [корабельной] артиллерией калибром от 30 до 60 мм; сверх того, устанавливались полевые батареи в устьях рек, выходящих к Мариинской системе.

План обороны Лад[ожского] озера был разработан 1-й оперчастью, но из-за отсутствия свободной морской артиллерии осуществить его в полной мере не удалось; по соглашению с сухопутным командованием пришлось ограничиться установкой легких полевых батарей. Оборона восточного побережья Лад[ожского] озера была выделена из общей обороны последнего и подчинена, ввиду обстановки на фронте и [условий] организационного свойства, 6. Онежской флотилии.

Б. Онежская флотилия имеет свою, несколько обособленную от других флотилий, историю. Она была создана в 1918 г. попечением сухопутного командования и лишь в феврале 1919 г., по инициативе б. Генмора, она перешла в Морком, но в оперативном подчинении осталась у сухопутного командования. 1-я оперчасть довела состав флотилии до размеров, необходимых для своего господства на Онежском озере, дала материальные средства, личный состав и т.д. Таким образом, к августу 1919 г. эта флотилия, усиленная и судами, и артиллерией, и личным составом, получила перевес над противником и господство на Онежском озере.

2-я оперативная часть (2-я оперчасть)

В июне 1919 г., с окончанием боевой кампании на р. Каме, возник вопрос о недочетах в тактических свойствах и материальной части судов Волжской военной флотилии⁹. 2-я оперчасть приняла самое непосредственное участие в разрешении этого важнейшего, неотложного вопроса. Работа ее сосредоточилась вначале на пополнении судового состава флотилии новыми, более подходящими для условий речной войны судами, а также на перевооружении старых; в этих целях 2-я оперчасть, совместно со Штабом флотилии, изыскала в Главоде до 12 разных судов и разработала планы работ по приспособлению их для военных целей, а также по ремонту и перевооружению судов, уже ранее входивших в состав флотилии. В дальнейшем, по утверждении этих планов Коморси, на 2-ю оперчасть ближайшим образом легли заботы по выполнению их в смысле наблюдения за своевременной доставкой в базы флотилии необходимых для вооружения и ремонта судов артсистем и материалов, а также пополнения боевого запаса. Одновременно 2-я оперчасть разрабатывала задания для снабжения Астрахано-Каспийской флотилии¹⁰, а также наблюдала за действительным их выполнением.

В начале июля 1919 г. противник окончательно очистил бассейн р. Камы, и Волжской флотилии пришлось развить боевую деятельность на р. Волге. Наши сухопутные армии продвигались на юг, вдоль этой реки, и ближайшей задачей флотилии явилось содействие им в этом продвижении. Аналогичная задача, но при продвижении наших войск вдоль р. Волги с юга, ложилась и на речные отряды Астрахано-Каспийской флотилии. Это и было причиной объединения командований Волжской и Астрахано-Каспийской флотилий в одних руках¹¹, и 2-я оперчасть занималась подготовкой и разрешением всех сопряженных с этой мерой вопросов.

В той же Оперчасти разрабатывались директивы для выполнения операции прорыва флотилии через занятый противником район у Царицына; РВСР в начале августа постановил произвести эту операцию, и 2-я оперчасть принимала меры к обеспечению ее своевременной доставкой необходимого дополнительного боевого снабжения.

Осенью 1919 г., в связи с уже обозначившимся падением Царицына, 2-й оперчасти пришлось приступить к разработке чрезвычайно важного вопроса об усилении судового состава Волжско-Каспийской флотилии морскими судами от Балтики с целью дать возможность флотилии в кампанию 1920 г. вступить в борьбу за господство на Каспийском море. Разработка этого вопроса и сопряженное с крайними трудностями осуществление самого перевода судов из Балтики водными системами заняли все время до конца 1919 года. Усиление Каспийского флота к началу кампании 1920 г. 4-мя эсминцами и 6-ю сторожевыми кораблями из Балтики, а также целым рядом морских судов из числа находившихся в разных портах р. Волги явилось результатом работ 2-й оперчасти. Таким образом, Каспийский флот получил возможность успешно решить возложенную на него задачу.

Разработка плана зимнего ремонта судов, совершавшаяся одновременно с другими работами, также была выполнена 2-й оперчастью.

По 3-й оперативной части (3-я оперчасть)

3-й оперчасти было поручено заведование Северо-Двинским театром, на котором действовала Северо-Двинская речная флотилия¹². Последняя, как формулировалось, была подчинена армии «во всех отношениях» и Моркому было уделено только снабжение флотилии чисто морского характера. Однако настоящее морское руководство организацией ее, к каковой флотилия перед формированием Штамора приступила, всецело легло на Морком. Таким образом, сложился порядок, при котором армия должна была ограничиться в отношении флотилии лишь дачей ей оперативных заданий. В связи с этим 3-й оперчасти тотчас же за своим формированием пришлось послать из своего состава на Северную Двину представителя, который, выяснив в боевой обстановке все недочеты организации флотилии, дал соответствующую инструкцию, указания и советы местному морскому командованию.

По выяснении всех главных нужд флотилии по техническому, артиллерийскому, минному и судовому снабжению, 3-я оперчасть разработала соответствующие вопросы и, сообразно оперативным заданиям флотилии, направила по отделам и разветвлениям учреждений Моркома. В этом отношении на 3-ю оперчасть выпала роль главного распорядителя, наблюдателя и побудителя по скорейшему снабжению флотилии всеми видами морского снабжения в пределах оперативных заданий, даваемых флотилии армией. Флотилия на Северной Двине по сравнению с противником была поставлена в очень невыгодные условия, так как против специальной постройки неприятельских речных канонерок, вооруженных, вдобавок, орудиями тяжелого калибра, могла выставить со своей стороны главным образом плавучие баржи, передвигавшиеся с помощью буксиров; лишь очень незначительное число самоходных судов, наскоро переделанных под канонерские лодки, были в то время в распоряжении Северо-Двинской флотилии. Это последнее обстоятельство принудило 3-ю оперчасть отыскать на Волжской системе суда, подходящие под вооружение их крупным калибром или уже готовые канонерские лодки, которые по своим данным могли бы быть переброшенными на Северную Двину. Одновременно в Петрограде вооружались 8-дюймовыми орудиями большие железные баржи.

В целях наладить оборудование подходящих судов как в Петроград, так и на Волгу были посланы соответствующие комиссии.

3-й оперчасти пришлось также содействовать разработке плана создания ряда опорных пунктов на Северной Двине с большими инженерными сооружениями — по установке 8- и 6-дюймовых орудий. Содействие это со стороны 3-й оперчасти сказалось в даваемых ею директивах по заготовке орудий, боеприпасов и материалов, тогда как специальная комиссия из инженеров и артиллеристов, отправленная из центра на флотилию, сооружала эти опорные пункты.

Поиски подходящих судов на Волге дали ничтожные результаты, а заказанные в Петрограде баржи могли бы быть готовы только поздней осенью. Эти обстоятельства послужили причиной тому, что 3-я оперчасть сделала распоряжение немедленно приступить на Северной Двине к вооружению найденных там 6 лучших пассажирских пароходов, для чего из центра были двинуты в Котлас артиллерия, броня и необходимые технические материалы. Одновременно с этим, ввиду срочности вооружения этих пароходов, скудности технических средств на месте и вообще — предстоявшего зимнего ремонта судов флотилии, возник вопрос о создании для последней новой базы. В 1918 г. флотилия базировалась на Великий Устюг, но в 1919 г., ввиду увеличения флотилии в смысле судового состава почти в 3 раза и личного состава в 10 раз, Великий Устюг как база был уже неприемлем. 3-я оперчасть взяла на себя разработку новой базы со всем ее оборудованием, и главной базой был избран Котлас, как конечный пункт железной дороги, вспомогательными же базами — Лиманский затон как ремонтный пункт и Сольвычегодск — как пункт для расквартирования главной массы команды. По директивам 3-й оперчасти в Котласе, Лиманском затоне и Сольвычегодске начали лихорадочно строиться ремонтные мастерские и барак для рабочих и команд, туда же начали направляться баржи с материалами, станками из эвакуируемых в Петрограде заводов. По наступлению на Северной Двине заморозков флотилия сосредоточилась во вновь организованных базах, а 3-я оперчасть начала работы по подготовке к будущей кампании 1920 года.

В августе 1919 г. к работам 3-й оперчасти по Северо-Двинскому театру прибавилась срочная разработка нового задания по организации отряда военно-речных судов на реке Тоболе.

Этот театр был совершенно новый, и для освещения будущих возможностей при предстоящей организации его по заданиям 3-й оперчасти на рр. Туру и Тобол была отправлена специальная комиссия. К этому времени 3-я оперчасть приступила к подысканию необходимого судового состава,

либо выяснилось, что в бассейне Туры и Тобола никакого судового состава нет. Как только стало совершенно очевидным, что до начала зимы не удастся сосредоточить на Тоболе нужного судового состава, 3-я оперчасть решила устроить временную зимнюю базу организуемого отряда в Перми.

События на Восточном фронте развивались настолько быстро, что опередили работу по формированию отряда, и в ноябре 1919 г. возник вопрос не об образовании уже Тобольского отряда, а большой Сибирской флотилии на бассейне р. Оби. До конца 1919 г. 3-я оперчасть была занята рассмотрением проектов таковой организации, выработкой необходимого минимума судового состава и снаряжением отправляемых в Сибирь морских эшелонов как ядра будущей флотилии.

По 4-й оперативной части (4-я оперчасть)

На 4-ю оперчасть была возложена организация обороны Черного моря и Днепровская военная флотилия¹³.

В рассматриваемый нами период времени все побережье Черного моря было занято Деникиным и 4-й оперчасти пришлось иметь дело почти исключительно с р. Днепром и Днепровской военной флотилией. Последняя образовалась самобытным, явочным способом, и 4-й оперчасти пришлось совершить коренную ломку этой флотилии, чтобы создать из нее настоящую, стройную военно-морскую организацию. С этой целью было выработано новое положение, устанавливающее порядок подчинения флотилии фронту; в положении был применен впервые принцип подчинения комфлота во всех отношениях только командующему всеми морскими силами Республики (Коморси) с исполнением всех оперативных заданий фронта; были выработаны новые штаты флотилии. Для более ясного и точного выяснения положения вещей на флотилии в Киев была послана специальная комиссия, ближайшим результатом командировки которой являлась смена высшего командования на флотилии, с падением Киева база последней была перенесена в Гомель.

С середины октября 1919 г. начинается деятельная совместная работа штаба флотилии и 4-й оперчасти по вопросам вооружения, снабжения и личного состава флотилии, которая к концу этого же года была уже выполнена.

РГВА, ф. 33221, оп. 2, д. 199, л. 62—78. Машинописный экз.

Примечания

¹ Автор считал датой образования Штаба коморси Республики момент передачи штабу органов руководства боевой (оперативной) деятельностью от МГШ и формирования на их основе Оперативного управления Штакоморси.

² Фактически МГШ был ликвидирован 27 августа 1921 года. Автор, очевидно, связывает ликвидацию МГШ с упразднением 14 февраля 1920 г. упморкома, руководившего его деятельностью.

³ Ликвидация дел г. Архангельска и Беломорского водного района носила совершенно самостоятельный характер и должна была быть совершена по особо выработанному для нее плану, но осуществить ее не удалось вследствие занятия противником этого района (*прим. автора*).

⁴ Организация передачи, в силу национализации, многочисленных судов торгового флота от Морведа в Главод была сведена к созданию в 1919 г. в Петрограде двух комиссий в первом из них, а именно: [а] [бывшей] Главной ликвидационной и б) местной Петроградской ликвидационной. Работы этих комиссий были чрезвычайно обширны, и очерк их помещен нами в отдельную главу: «О национализации судов торгового флота, обслуживавших Морвед по военному времени в связи с передачей их судов Морведом Главоду через ликвидационные комиссии первого из них» (*прим. автора*). (Эта глава не публикуется. — В. Г., С. В.)

⁵ Комиссия находилась в составе Управления по организации армии Всероглаштаба, название получила 10 декабря 1918 г. (РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 17, л. 2).

6. Фактически МГШ не был наделен законодательными функциями. Вероятно, речь идет о подготовке им законодательных инициатив или их экспертизе.
7. Имеется в виду переименование Штаба коморси Республики в Штаб всех морских сил Республики.
8. Создана на основании приказа РВС Северного фронта из частей бывшей Олонецкой группы войск, 2-й Петроградской пехотной дивизии и Псковской стрелковой дивизии. Входила в состав Северного фронта, с февраля 1919 г. — Западного фронта. 10 февраля 1920 г. переименована в Петроградскую революционную армию труда с подчинением РВС Западного фронта, а с 25 февраля 1920 г. — Реввоенсовету Республики на правах отдельной армии. 10 апреля 1920 г. управление 7-й армии было восстановлено, 3 декабря 1920 г. объединено с управлением Петроградского военного округа, но в связи с Кронштадтским восстанием 1921 г. восстановлено, с подчинением ему войск Петроградского округа и Балтфлота.
9. Начала формироваться в Нижнем Новгороде в июне 1918 г. из речных судов и переброшенных на Волгу кораблей Балтийского флота. К концу августа Волжская военная флотилия состояла из 3 миноносцев, 9 вооруженных пароходов, 2 плавбатарей, 4 катеров и авиаотряда (4 самолета). В 1918 г. действовала на Волге и ее притоках против войск Комуха и Чехословацкого корпуса, в 1919 г. — против колчаковских войск. 27—30 августа участвовала в боях под гг. Свияжском и Верхним Услоном, 10 сентября — в овладении Казанью, где был высажен десант моряков. 18 сентября основные силы флотилии, находившиеся в оперативном подчинении Восточного фронта, были направлены на Каму для поддержки войск 2-й армии, а отряд А.В. Сабурова — под Царицын, где участвовал в его обороне (в октябре 1918 г. вошел в состав Астрахано-Каспийской военной флотилии). 22—30 сентября участвовала в боях за Чистополь, Елабугу, Набережные Челны. В октябре 1918 г. действовала на Каме и Белой, участвовала в освобождении Ижевска и Воткинского завода. В том же месяце в ее состав вошли Вольская, Военно-Волжская и другие флотилии и отряды, действовавшие на Волге выше Камышина. В 1919 г. действовала совместно с частями 2-й, 3-й и 5-й армий Восточного фронта против войск Колчака на реках Каме, Белой, Вятке и Уфе. В конце июля 1919 г. вошла в состав Волжско-Каспийской военной флотилии.
10. Создана решением Военного совета Астраханского края 3 октября 1918 г. путем преобразования военного флота Астраханского края. В октябре—ноябре 1918 г. Астрахано-Каспийская военная флотилия была усилена за счет отряда Волжской военной флотилии и кораблей Балтики. Силы флотилии были разделены на три отряда: Северный речной, Южный речной и Морской. В начале ноября высадила десант в бухте Старотеречной, сыгравший важную роль в обороне Кизляра. Речные отряды поддерживали сухопутные войска, оборонявшие Царицын и дельту Волги. На 30 декабря 1918 г. в состав флотилии входили 6 эсминцев, 3 миноносца, 17 вооруженных пароходов, 4 подводные лодки, 8 катеров-истребителей, 4 минных катера, 2 плавбатареи, 2 гидроавиаотряда и истребительный авиационный отряд. Личный состав — свыше 3500 человек; главная база — Астрахань. С 13 марта 1919 г. находилась в оперативном подчинении 11-й армии. 31 июля того же года флотилию объединили с Волжской военной флотилией в Волжско-Каспийскую военную флотилию.
11. Имеется ввиду создание 31 июля 1919 г. путем слияния Волжской и Астрахано-Каспийской военных флотилий Волжско-Каспийской военной флотилии для действий на Нижней Волге и Каспийском море. В августе 1919 г. флотилия имела в своем составе 3 вспомогательных крейсера, 6 эсминцев, 3 миноносца, 4 подлодки, 38 канлодок, 24 сторожевых корабля, 6 плавбатарей, 16 катеров-истребителей, 19 сторожевых катеров, 3 тральщика и около 90 вспомогательных судов. Корабли флотилии были разделены на пять отрядов: Северный (действовал в районе Царицына), Верхнеастраханский (Капустин Яр, Черный Яр), Среднеастраханский (Ср. Яр, село Никольское), отряд обороны дельты Волги (Николаевское, Астрахань), Морской отряд (на Каспийском море). Авиационное прикрытие кораблей осуществлял авиационный дивизион. Отряды флотилии находились в оперативном подчинении Восточного фронта и оказывали содействие войскам Южного, Туркестанского, Юго-Восточного и Кавказского фронтов.
12. Создана в бассейне Северной Двины в начале августа 1918 г. с целью воспрепятствовать продвижению интервентов и белогвардейцев в глубь страны и поддержать оборонявшиеся на Северо-Двинском направлении части Красной армии. Первую победу Северо-Двинская

военная флотилия одержала 10 августа 1918 года. В августе—ноябре 1918 г. флотилия ликвидировала угрозу белых Котласу. Осенью 1918 г. поддерживала части Красной армии, которые продвинулись по берегам Северной Двины и закрепились в районе Кургоменского погоста. В 1919 г. находилась в подчинении 54-й стрелковой дивизии 6-й армии и участвовала в Кургоменской и Троицкой операциях, в боях на рр. Ваге и Шипилихе. 23 октября 1919 г. флотилия ушла на зимовку в Котлас, но около 500 моряков участвовали в боях с белогвардейцами в районе Яренска. Расформирована 26 мая 1920 г., корабли и личный состав вошли в Речную флотилию Морских сил Северного моря.

13. Сформирована в марте 1919 г. в Киеве. С апреля 1919 г. Днепровская военная флотилия вела бои с угрожавшими Киеву бандами Зеленого, Струка и других, участвовала в подавлении мятежа Григорьева, действиях против белополяков на Припяти, в обороне Киева от петлюровских и денikinских войск. В мае 1919 г. подчинена Украинскому фронту, а после его расформирования — 12-й армии. 27 августа 1919 г. передана в ведение коморси, в ее состав вошла Припятская флотилия. 6 мая 1920 г., в связи с приближением белополяков к Киеву, флотилия была разделена на три отряда: Березинский и Сожский (Северная группа судов) с базой в Гомеле и Южный, базировавшийся в Екатеринославе. Принимала участие в освобождении Киева от белополяков. 22 декабря 1920 г. расформирована.